

КРИСТИНА АГАТОВА

Мужики воскресают
по вторникам

Виталия – марафет для кадавриков

Кристина Агатова

Мужики воскресают по вторникам

«Автор»

2022

Кристина Агатова

Мужики воскресают по вторникам / Кристина Агатова —
«Автор», 2022 — (Виталия – марафет для кадавриков)

Думаете, визажист — это феечка с кистями и помадами, которая порхает вокруг невест и красоток-моделей? Виталия тоже так думала, пока не устроилась работать гримером в агентство ритуальных услуг. Теперь ее клиенты — самые тихие люди на свете, а жизнь — сплошная серая рутина. Но однажды у нее на столе «оживает» покойник и весь привычный уклад жизни сменяется хаосом. Вите предстоит выяснить, была это чья-то злая шутка или рядом бродит убийца. А может быть, ее новый знакомый вовсе не невинная жертва, а коварный преступник, который умело втирается в доверие? Сможет ли Виталия вернуться в свой привычный мирок, или эта передряга изменит ее судьбу навсегда? И в какую сторону?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кристина Агатова

Мужики воскресают по вторникам

Глава 1

Лучшая работа – это, без всякого сомнения, высокооплачиваемое хобби. Жаль, что я так и не нашла того, кто будет мне платить за просмотр сериалов. Поэтому, хочется или нет, а приходится заниматься тем, что любишь чуть меньше.

Вы кассир в супермаркете? Или бухгалтер в небольшой фирме? А, может быть, вам повезло работать учителем в школе или воспитателем в детском саду? Зарплата не радует, а обязанностей хватает на целое подразделение сотрудников? Вспомните, что есть те, кто и за такую работу готов сражаться, и идите трудиться с улыбкой на лице. Когда-то я работала простым мастером в салоне красоты, но недавно моя жизнь изменилась, и теперь не получится рассказать о себе в двух словах.

Я тщательно намылила руки темно-коричневым вонючим бруском хозяйственного мыла, потерла щеточкой ногти и подставила ладони под струи горячей воды. Затем я сняла халат и шапочку и повторила процедуру, после чего щедро плеснула на руки остро пахнущий спиртом антисептический гель и размазала его по пальцам.

Рабочий день окончен, и можно отправляться домой.

Я натянула лыжные штаны прямо на джинсы, нырнула в теплый свитер с огромным воротником и зашнуровала массивные ботинки на натуральном меху. Морозы стояли уже целый месяц, хотя синоптики каждый день обещали потепление. Приходилось утепляться, как в экспедицию на Северный Полюс, даже выходя до магазина.

Я застегнула пуховик и со вздохом нахлобучила шапку. В моей спортивной экипировке эта шапка – какой-то кошмар. Мало того, что она старая и уродливая, так она еще и по цвету совершенно не соответствует моей одежде. Вот уже третий год я собираюсь купить новую, а эту выбросить, но почему-то каждый раз не получается. Наверное, она заговоренная.

На улице уже смеркалось, и, кажется, стало еще холоднее. Я втянула голову в плечи, уткнулась носом в воротник свитера, затолкала руки поглубже в карманы и быстрым шагом двинулась в сторону остановки. Несколько лет назад я продала подаренный отцом старенький автомобиль, а деньги удачно вложила в валюту, хотя все знакомые кричали:

– Ты с ума сошла? Доллар сейчас нестабилен! Надо подождать, пока он не упадет!

Не знаю, какой именно черт дернул меня пойти и все-таки вложить деревянные в зеленые, но жизнь показала, что финансовые аналитики из моих знакомых чуть хуже, чем плохие. Довольно быстро и внезапно мой вклад вырос почти в два раза. Сначала меня это радовало, а потом стало тяготить – а вдруг снова скачок валюты, и останусь я ни с чем? Здравомысленно рассудив, что доллар может упасть, а новостройка – вряд ли, я взяла доленое. Еще пару лет мучительного ожидания, и я получила вожделенные ключи!

Я вздохнула свободно. В собственной двухкомнатной квартире! Как в сказке, была я лисичкой со скалочкой, а стала – с квартирочкой...

Правда, не все было так уж радужно. Когда я ввязывалась в эту финансовую авантюру, я рассчитывала, что моей зарплаты парикмахера и мастера по маникюру должно хватать и на платежи по ипотеке, и на оплату коммунальных расходов, и даже на проживание. А выяснилось, что математик из меня еще хуже, чем финансовые аналитики из моих друзей. Не оставалось не только свободных денег, но даже нужды первой необходимости приходилось делить на «совсем-совсем первой», «честно-честно первой», «первой, хотя...» и «первой, но подождет еще»!

Минимальный ремонт и покупка необходимой мебели загнали меня еще в один кредит, а кредитная карта начала сниться в кошмарах. Она гналась за мной и вопила: «Погаси меня, я вся горю!»

Пришлось срочно проходить курсы повышения квалификации и становиться визажистом. К сожалению, и это не сильно улучшило мое положение. Ни дополнительные смены, ни собственная группа в самой популярной социальной сети не принесли ожидаемого дохода. Частных клиентов было совсем мало, за первый месяц – всего две невесты с макияжем и прической, а уж покрытие ногтей гель-лаком и вовсе никого не интересовало. Финансовая яма превращалась в черную дыру, которая стремительно вытягивала из меня все ресурсы, особенно моральные.

Мой мир превратился в вечную погоню за заработком. И, чем больше усилий я прилагала, тем хуже становились дела. Я перестала высыпаться, питалась самыми дешевыми продуктами по акции, не заходила в магазины с одеждой. Находить в себе силы улыбаться клиентам становилось все сложнее. Хотелось просто рыдать, завернувшись в плед.

Но тут на моем пути встретила Марина – серьезная и деловая выпускница юридического, которой срочно требовалось жилье к лету после выселения из общаги. И, хотя я высоко ценила свое уединение, трезво рассудив, что две комнаты мне одной ни к чему, да и дома я бываю сравнительно редко, я сдала одну из комнат девушке. Никаких условий по поводу компаний, мужчин и громкой музыки я не ставила, но в этом и не было никакой необходимости – Марина вела себя более, чем пристойно. Она устроилась каким-то секретарем в полицию и целыми днями пропадала на службе, а в свободное время тихо сидела за компьютером, пополняя свой багаж знаний. В силу возраста она любила и повеселиться, и даже, порой, не приходила домой ночевать, однако ни одного кавалера в моей квартире ни разу не осталось на ночь.

Ее скромные платежи позволили мне на какое-то время вздохнуть немного свободнее, а питание на двоих оказалось намного выгоднее. Но все же, это была капля в море. Несмотря на то, что в летний период с частными заказами было немного получше – по одной, а то и по две невесты в неделю – жить легче мне не стало.

Выход оставался один – сменить работу. Как ни жаль было бросать привычное место, но пришлось открывать сайт с вакансиями. Новое место я нашла подозрительно быстро. Зарплату за шестичасовой рабочий день там предлагали такую, что я согласилась, не раздумывая и не узнавая, в чем будет заключаться моя задача.

Автобус резко затормозил, выдернув меня из воспоминаний.

– Конечная! – рявкнул кондуктор.

Я вышла, поскользнулась и шлепнулась, больно приложившись коленом об лед. Водитель не обратил внимания на отползающую в ужасе пассажирку и поехал на стоянку.

– Отлично, – прошипела я. – Спасибо, что хоть на колесо не намотал!

Я огляделась вокруг, чтобы убедиться в отсутствии свидетелей своего позора и быстро поднялась на ноги, отряхиваясь. Настроение, такое хорошее еще буквально час назад, стремительно рухнуло до отметки ниже нуля. Терпеть не могу общественный транспорт. Да, сейчас у меня в кошельке намного веселее, чем пару лет назад, но на автомобиль откладывать пока не получается. Каждый раз, когда я об этом задумываюсь, на меня нападает хандра.

Марина еще не пришла с работы, поэтому поделиться горем было не с кем. Я помылась, переоделась и легла на диван, включив очередной комедийный сериал про молодежь.

Раньше я обожала детективные и медицинские криминальные истории и могла пересматривать каждый сезон несколько раз, но с тех пор, как сменила работу, я стала относиться к фону для досуга несколько иначе.

Да и к свободному времени я стала относиться иначе. Теперь я предпочитаю находиться в энергосберегающем режиме при любой возможности. Повалиться на диване для меня увлекательнее похода в кино.

Пара часов пролетели незаметно, я настолько погрузилась в выдуманный мир богатых ребят-прожигателей жизни, что не услышала, как открылась дверь.

– Витек, привет! – буркнула Марина из коридора.

– Привет, – подскочила я. – Чего это ты так поздно? Операция «Мобилизация»?

– Нет у нас такой операции, – угрюмо шмыгнула носом соседка. – Автобус, гад, прямо перед носом ушел! А следующий подошел только через полчаса. Замерзла, как Каштанка на помойке!

– Иди в душ, погрейся, – посоветовала я. – А я пока чайку вскипячу. Кстати, у нас на ужин блинчики.

– Домашние? – с надеждой крикнула из ванной Маринка.

– Увы. Из магазина. Зато акционные, со скидкой!

Вы не ослышались, Марина зовет меня Витек. И остальные зовут точно так же, хотя мое имя – Виталия. Красивое, необычное имя, которое можно было бы сократить как-то более женственно. Но стоит только сказать людям, что тебе что-то не нравится, как они начнут это делать с удвоенной энергией.

Еще и поглядывать будут злорадно – а точно ли их стрелы достигают цели? Борьба с этим бесполезно. Я привыкла. Витек, так Витек.

Марина быстро оттаяла под горячим душем и вышла на кухню в уже достаточно благодушном настроении.

– Как твои кадаврики?

– Как живые, – хмыкнула я.

Я зову их клиентами, а Маринка ласково величает то кадавриками, то жмуриками.

Да, теперь я делаю красивыми тех, перед кем открыт лишь последний путь. Я работаю гримером в агентстве ритуальных услуг «Тихий Ангел». Уже не первый год я причесываю, гримирую и делаю маникюр самым тихим и нетребовательным клиентам на свете.

Пять дней в неделю я провожу в скромном последнем пристанище несчастных, приводя их в порядок перед скорбной церемонией. Мне платят очень приличные деньги, к тому же, мой рабочий день обычно заканчивается в четыре часа, а путь до дома занимает не больше двадцати минут на автобусе. Мои выходные дни – пятница и суббота – очень удобны, потому что я могу брать частные заказы от вполне живых и счастливых невест, так что, грех жаловаться!

Не скрою, первое время мне было очень тяжело, но сейчас я привыкла и к своей работе отношусь с пониманием и истинным смирением.

– Давно пришла? – с набитым ртом поинтересовалась подруга.

– Хотелось бы раньше, но нет, – я взглянула на часы. – Сегодня больше, чем обычно. С утра двое, а после обеда еще пятерых, один за другим...

Фирма у нас небольшая. В обычный день у меня двое-трое «клиентов», но начало недели – другое дело. В понедельник и вторник бывает по пять, а то и по шесть похорон, а значит, в воскресенье и понедельник мне приходится основательно задерживаться. Спасибо понимающему начальству и трудовому законодательству – мое рвение оплачивается сполна, поэтому я могу позволить себе и досрочное погашение ипотеки, и почти полноценную жизнь молодой женщины.

Мне уже двадцать девять лет, и я нахожусь, выражаясь современными понятиями, в активном поиске. Молодого человека у меня нет, а с моей работой познакомиться с кем-то довольно проблематично. К тому же, я не слишком красива.

Как профессиональный визажист и парикмахер, я стараюсь выглядеть достойно, но природа щедро наделила меня крупным бесформенным носом и помятыми глазами – они у меня маленькие и невыразительные. Все мои профессиональные приемы оказываются практически бессильны. Ко мне не подходят знакомиться в кафе, а если такое и случается, то я доста-

юсь тому приятелю, который пришел «за компанию». Я – та самая «страшненькая подружка», которую обычно отвлекает друг, пока его товарищ «клеит» симпатичную девчонку.

Из-за этого у меня давно сложился прочный комплекс неполноценности, а из него плавно выросла ненависть к мужской части населения. Поэтому на этих – отвлекающих – я огрызаюсь и вообще веду себя довольно дерзко и вызывающе. Понятно, что с таким скверным характером шансов обзавестись бойфрендом у меня почти никаких. Если даже и удастся привлечь кого-то своей неординарностью и свободой самовыражения, то они быстро сбегают, услышав о моем месте работы.

Одна мудрая дама как-то влезла со своим полезным советом в мою жизнь и довольно бесцеремонно заявила, что во мне недостаточно женственности и дипломатии. В результате, она была безжалостно послана по самому некрасивому и далекому адресу. Не люблю, знаете ли, разочаровывать людей. Коли ее мнение обо мне было нелицеприятным, я тут же доказала ей, что она не ошибается.

Когда я работала с живыми клиентами, я старательно улыбалась даже в самые тяжелые времена и сохраняла невозмутимость. Да и теперь, разукрашивая невест перед свадьбами, я вполне отдаю себе отчет в том, что с ними нельзя быть собой и хамить. Зато с теми, кто не платит мне деньги, я могу вести себя так, как посчитаю нужным. Друзей у меня немного, зато все они прекрасно знают, какая я есть, и не питают иллюзий.

Мы поужинали. Маринка осталась мыть посуду, а я решила лечь пораньше. Если не выпастся в самом начале недели, то потом будет тяжело до самых выходных. А на них у меня уже огромные планы – в пятницу сразу две счастливые невесты желают блистать в главный день своей жизни. С самого раннего утра мне предстоит собирать красавиц к торжеству. Хорошо, что живут они в одном районе, и времени мне должно хватить на обеих.

По правде говоря, сейчас особой необходимости брать дополнительную работу у меня нет – не голодаю, не скитаюсь. Но, во-первых, денег много не бывает, а во-вторых, я не хочу совсем отвыкнуть от живых. Хотя я уже иногда вздрагиваю, когда клиент начинает со мной разговаривать.

Глава 2

С утра я никогда не тороплюсь на работу и регулярно опаздываю на полчаса, а то и на час. Мне нет необходимости приходить рано – моя работа начинается после того, как Семен выполнит свою.

Семен Колосков – наш мойщик. Огромный, почти двухметровый мужик с косою саженью в плечах внушает ужас одним своим видом. Он занимается тем, что обмывает и одевает наших безмолвных клиентов. Для такой работы нужна необычайная сила, а ею наш Сема не обделен. Когда-то в прошлой жизни он служил в горячих точках, поэтому покойниками его не напугаешь. Из-за контузии и слегка пошатнувшейся психики Сема не смог устроиться на престижную работу, а идти туда, куда идут все бывшие солдаты – в охрану, он не захотел.

Пожалуй, он единственный старожил в нашей конторе. Текучка здесь страшная, не каждый способен выдержать столько человеческого горя, поэтому девочки администраторы меняются у нас почти каждый месяц. Я прижилась здесь лишь потому, что у меня не было иного выхода, а Сема – потому что его практически невозможно вывести из равновесия. Ну, и еще немного из-за подотчетного спирта. Но это – большой секрет!

Кстати, ругать за опоздания меня абсолютно некому. Наша начальница Магдалена – из породы перелетных птиц. Она проводит за границей едва ли не больше времени, чем в России. То она ездит в гости к своим детям, которые грызут гранит науки за рубежом, то катается на горных лыжах, то просто греется на пляже в тропиках. Когда она приезжает на родину, к мужу, который совершенно не выносит поездок, она сначала радуется тому, как здесь все привычно и хорошо, а потом начинает тосковать и уже через пару недель снова собирает чемоданы. Буквально позавчера Магда вновь отбыла на отдых, оставив на нас с Семой все дела.

– Утро, – лаконично поздоровался Семен.

– Взаимно, – кивнула я. – Что у нас?

– Танцуй! – приказал мойщик.

– Да ладно, – надулась я. – Может еще и через обруч попрыгать?

– Танцуй! – непреклонно заявил он.

Я вздохнула и замахала руками, притопывая ногами и импровизируя танец.

– Вообще-то, я хотел стриптиз, но так – тоже ничего, – удовлетворенно покивал Сема. – На сегодня – один. После обеда можно домой, я уже отпросил нас у Магды!

– Ю-ху! – уже более искренне затанцевала я. – Домой! Дождешься меня?

– Трусиха. Тут же остается Анжела. Или как там ее? Ну, новенькая.

– Ты же знаешь, я не боюсь, – обиделась я. – Просто скучно одной, а Анжела далеко, да и не о чем с ней разговаривать.

– Ладно, – он похлопал меня по плечу своей рукой, размером с лопату и, насвистывая, пошел в моечную. – Но ты тогда тоже со мной потусуйся.

– По рукам! А кто у нас? Женщина?

Мы вошли в небольшое помещение без окон, с дырками в полу и большим каменным столом, на котором уже лежал клиент, завернутый в простыню.

– О, – огорчилась я. – Мужик. Не хочу смотреть на голые причиндалы!

– Капризуля, – вздохнул Сема. – А женские причиндалы тебе больше нравятся?

– Никакие не нравятся! Ты мне одетых отдаешь, вот одетого и давай!

Я шагнула к столу и посмотрела на мужика.

– Надо же, как живой.

– Ага!

Семен отошел к столу, где лежали сопроводительные документы, и открыл папку.

– Симпатичный какой, – горько вздохнула я. – Жаль парня, молодой совсем.

– Сорок шесть, вообще-то, – буркнул Сема. – Мне сорок два, но меня парнем никто не зовет.

– Сколько? – изумилась я и подошла ближе к покойнику. – Не гони! Ему не больше тридцати!

– Смерть меняет людей...

– Первый раз вижу, чтобы в лучшую сторону!

– Не веришь? Гляди – Ткачев Петр Юрьевич, семьдесят седьмого года рождения.

– Хм, и правда... Веган, наверное. Хорошо сохранился!

Я перевернула страницу и уставилась на фото.

– Странно, а тут выглядит на все свои сорок с гаком. Так, так, восемь ножевых ранений! Кого-то он сильно разозлил... Ужас, разрыв аорты, разрыв селезенки, перфорация желудка... Убийца был очень жесток, весь живот ему истыкал!

– Витек, – осипшим голосом вдруг прошептал Семен, глядя куда-то за мою спину на покойника. – Вить, он пошевелился!

– Ха-ха, – я саркастически растянула губы в ухмылке. – Очень смешно.

– Витя, – продолжал ломать комедию Сема. – Я серьезно, он шевельнулся! И глаза открыл!

Я спокойно повернулась в сторону Петра Юрьевича. Естественно, его глаза были закрыты. Колоскову этого показалось мало, и он пошел дальше:

– Вить, он их закрыл.

Сема был очень убедителен, он даже побледнел от усердия. Я рассердилась:

– Ну, хватит! Иначе уйду, будешь один тут со скуки на стены лезть!

Сзади послышался то ли стон, то ли вздох. Я моментально обернулась и почувствовала, как на затылке зашевелились волосы. Покойник, сопя, стал медленно вытаскивать руку из-под простыни. Мое сердце остановилось, а в желудке что-то сжалось в тугую пружину.

– Зомби! – заорал Семен, сгреб меня в охапку и вылетел в коридор.

– Мапочки! – заверещала я, вырываясь из Семиных рук. Он неожиданно отпустил меня, и я с размаху врезалась в косяк лбом. Тряхнув головой, я поползла по коридору от двери в тупик. Если бы в этот момент я могла соображать, я кинулась бы в другую сторону – к выходу, но мозги вместе с пространственной ориентацией отключились, поэтому я в ужасе забилась в угол и закрыла лицо руками.

Сема захлопнул пластиковую дверь и повернул ручку. Изнутри в дверь заколотили:

– Эй, открывайте!

– Ааа! – завизжала я от ужаса.

Семен прижал дверь плечом и принялся истоково ее крестить:

– Сгинь! Пропади!

– Открывайте! – не унимался покойник.

Я не могу сказать, что верю в бога, но иного выхода я не увидела и тоже начала креститься, стуча зубами. Семен неожиданно заорал:

– Отче наш, не беси на небеси!

– Не богухульствуй! – затряслась я. – Не умеешь молиться, прогоняй его матом! Мне бабушка говорила, что нечисть боится мата!

– Выпустите меня, – выль за дверью Петр Юрьевич, мечтая полакомиться нашими мозгами. Я крестилась и почему-то думала о том, что если описаюсь прямо на пол от страха, то будет очень стыдно даже после неизбежной и мучительной смерти от рук зомби.

– Пошел на..! – рыкнул на него Сема, подпирая могучим плечом дверь. – Пошел в...! ... зомби! Сдохни, гнида!

– Да вы там совсем..? – разозлился упырь и тоже начал материться. – Что за приколы? Немедленно открывайте!

– Пошел на ...!

Я обшарила взглядом стены, прикидывая, чем мы будем отбиваться, если ему удастся выбраться на волю. Огнетушитель? Но он пластиковый. Хотя, можно залить ему морду пеной. Это даст нам возможность добежать до Анжелы и вызвать подмогу.

– Помогите! Выпустите меня! – стал биться о закаленное стекло покойник, придерживая на груди простыню. – Люди! Полиция!

– Полиция? – я так удивилась, что даже перестала трястись. Зомби зовет стражей порядка?

– Пошел на ...! – не умолкал Сема.

Абсурдность ситуации привела меня в чувство. Разве я получала высшее образование для того, чтобы верить в сказки об оживших мертвецах? Мужик за дверью, очевидно, живет дедушки Ленина и Цоя вместе взятых. Вот только выяснить, что он тут делает, можно лишь поговорив. Я встала и медленно подошла к двери, приглядываясь к буйному покойнику. Тот продолжал ломиться в дверь и ругаться отборным матом. На каждую его реплику Сема симметрично посылал по известному направлению.

– Тихо! – рявкнула я. – Молчать, оба!

Как ни странно, они оба мгновенно замолкли и уставились на меня. Семен продолжал держать дверь, а Петр Юрьевич прижался лбом к стеклу.

– Подышите на стекло, – попросила я его. Тот молча повинился, и я повернулась к Семе. – Смотри – запотело. Он живой.

– Живой, – удивленно подтвердил Ткачев. – Выпустите меня, придурки!

Я пропустила хамство мимо ушей и скомандовала Семену:

– Открывай дверь!

– Не, – замотал он головой. – Не может человек после восьми ножевых и вскрытия остаться живым!

Ко мне окончательно вернулась способность соображать, поэтому я повернулась к тоскующему за стеклом Петру.

– Шаг назад иними простыню, живо!

Тот возмущенно вытаращил глаза, но сделал то, что я просила, оставшись полностью голым. Молодое красивое тело, без малейших признаков ножевых ранений или анатомических разрезов предстало перед нами во всех подробностях.

– Ну, видишь? – толкнула я Семена в бок. – Это не он! Ложная тревога!

– Офигеть, – выдохнул мойщик и посторонился, открывая. – Вот так номер, чтоб я помер, тьфу-тьфу-тьфу на мой поганый язык!

Бывший покойник живо схватил простыню и бросился к выходу, но Сема тут же загородил выход могучим торсом. Петр с размаху врезался в Колоскова, отпружинил, как резиновый мячик и грохнулся на пол. Я молча наблюдала за тем, как он неловко собирает конечности и заматывается в саван. Бесполезно его ловить и пытаться помочь. Ладно себя покалечит, а ну как меня? Пусть вон об Семена бьется, а я с ним и издалека могу пообщаться.

– Холодно! – пожаловался он и заистерил. – Где я, и кто вы? Что вы со мной сделаете? Вы хотите похитить мои почки? Я больной, я весь больной, пиелонефрит, цирроз печени, обструкция легких, кровь вообще вся совсем-совсем больная, ужасная кровь! И вирус СПИДа еще! И гепатит!

– Спокойно! Молчать, слушать, – рявкнула я. – Ты в агентстве ритуальных услуг «Тихий Ангел». Я – гример, а Сема – мойщик. Нам не нужны твои почки, у нас своих по комплекту.

– Я в море? – еще больше запаниковал парень. – Почему? Зачем? Кто вы такие?

– Да не ори! Ты сам кто такой? – задал встречный вопрос уже успокоившийся Семен. – Мы тебе представились, а ты нам – нет. Ты – Петр Юрьевич?

– Нет, – замотал головой он. – Вы ошиблись, вы меня перепутали. Я не сделал никому ничего плохого! Отпустите меня, а?

Я вообще не переношу вида психующих мужиков. Для меня мужчина должен оставаться каменной стеной, нерушимой скалой и эталоном выдержки даже в самой нелепой ситуации, а этот ведет себя, как маленькая девочка. Вместо конструктивного диалога несет какую-то пургу и вносит сумятицу в рабочий процесс.

– Кому ты нужен, – махнула я рукой. – Вали на все четыре стороны! Только в простыню получше замотайся, на дворе февраль. Простудишься, и к списку твоих диагнозов добавится пневмония.

– Так не положено, – заартачился Колосков. – У меня должностная инструкция, в конце концов! Не полагается позволять покойным самовольно покидать рабочие помещения. Я лично их транспортирую, мне за это деньги платят!

– Холодно, – снова заныл бывший покойник.

– До тебя никто не жаловался, – съязвил Семен.

– Пойдемте в кабинет, – я мотнула головой в сторону двери и нерешительно замялась. – Там хотя бы есть, где присесть. Да и обстановка душевнее.

В наших рабочих помещениях действительно довольно прохладно. У меня постоянно мерзнут руки, когда я гримирую клиентов, но по-другому нельзя. Температурный режим должен поддерживаться, иначе произойдет непоправимое. У нас хорошие кондиционеры, которые регулярно чистят, но, все равно, и в моечной, и в гримерной стоит характерный запах, хоть и очень слабый. Первое время меня от него сильно тошнило, но сейчас я перестала обращать внимание.

А вот в кабинете у нас тепло, есть холодильник, чайник, микроволновка, телевизор, компьютер – все, что нужно усталым работникам в перерывах. Находясь внутри, никогда не подумаешь, что за соседней стеной лежит пара-тройка мертвецов в разной степени готовности к погребению. У нас можно принять душ и даже поспать на большом удобном диване! Правда, я никогда не моюсь и не сплю на работе – терплю до дома.

Мы зашли в кабинет, и я кивком указала парню на диван, а сама достала из шкафа три кружки и щелкнула тумблером чайника.

– Как зовут-то тебя? – я ободряюще улыбнулась нашему гостю.

– Тарас, – он обнял себя за плечи, пытаюсь согреться.

Сема достал из кармана прозрачную бутылочку и быстро наполнил два малюсеньких пластиковых стаканчика. Когда он успел их достать из тумбочки – загадка. Я возмущенно на него посмотрела – пить с покойниками на рабочем месте – это уже за гранью добра и зла.

– За знакомство, Тарас! – Колосков провозгласил тост и немедленно опрокинул в себя содержимое. Тарас, поколебавшись, тоже сделал глоток и тут же шумно выдохнул:

– Ого!

– Ага! – довольно зажмурился Сема. – Медицинский спирт! Чистейший ректификат!

– Теплее становится? – проявила я заботу. Тарас поежился, но кивнул.

– Между первой и второй...

– Будет длинный перерыв, – прервала я Семена и отобрала бутылку. – Если ты забыл, у нас огромная проблема. Нам привезли живого! Необходимо вызвать медиков, полицию. Да и Тарас, наверное, хочет домой.

– Точно! – хлопнул себя по коленям Колосков и озадачился. – А зачем тогда ты чайник включила?

– Я проявила радушие и гостеприимство, а ты устроил попойку! Тарасу вообще зря налил! Он же в коме был, вдруг опять впадет? Да и с его набором болячек пить – обречь себя на мучительную, но быструю гибель. Возьмет и скovyрнется прямо тут.

– Типун тебе на язык, – испугался Сема. – Но он пил сам, значит мы не при чем.

– Как ты себя чувствуешь? – повернулась я к парню. – Голова не кружится, нигде не болит?

– Нормально, – пожал он плечами. – В туалет немного хочу, поел бы.

Я задумалась. Поговорить мы еще успеем, а вот туалет – дело серьезное. Еще несколько минут назад я и сама могла опозориться перед двумя мужиками.

– Так, ты, Тарас, иди вон в ту белую дверь. Там душ и туалет. Изнутри не запирайся, мы подглядывать не будем, но сможем прийти на помощь, если вдруг тебе станет плохо. Приводи себя в порядок, а мы пока найдем тебе что-нибудь вместо савана. Если что – кричи погромче!

Тот подозрительно на меня посмотрел, но желание согреться под душем оказалось сильнее осторожности.

– Вызывай полицию и медиков, а я халат хоть принесу, – разделила я наши с Семеном обязанности, когда Тарас прошлепал босыми ногами в душ. – У нас ведь нет другой одежды?

– Есть пакет вещей Ткачева.

– А Петра Юрьевича во что оденем? Кстати, а он сам где?

– По документам, он у нас в душе моется. Так сказать, самостоятельно выполняет мои прямые обязанности. Слушай, а может, наш Тарасик решил пошутить, вместо Пети прилег...

– Что за глупости? – удивилась я. – Во-первых, он искренне был напуган и удивлен, значит для него это – сюрприз. Во-вторых, а Петю он по дороге в урну для окурков вытряхнул? Это явно кто-то другой пошутил.

– Найти бы этого шутника!

– Нам бы сначала Петю найти! А то родственники заплатили, хотят увидеть усопшего красивым, а мы его про... потеряли! Кстати, предупреди медиков и полицейских, чтоб не перепутали входы, а то вломятся на поминки, скорбящих распугают.

Я оставила Сему разбираться со службами и отправилась в подсобку.

Иногда мы покупаем вещи для клиентов, но чаще всего, работаем с тем, что привозят родственники. Поэтому никакого склада с одеждой и обувью, как в крупных агентствах, у нас нет. Да их и некуда складывать, потому что я все забила расходниками, получив от Магды карт-бланш на покупку необходимого.

Я достала из шкафа новый рабочий темно-синий халат. Кроме этого, мне совсем нечего предложить гостю. В любом случае, придется звонить родственникам Тараса, чтобы они привезли ему вещи и документы.

Он уже закончил, когда я вернулась. Кажется, наш посетитель согрелся и совсем пришел в себя. В халате он выглядел довольно комично, поэтому, несмотря на всю серьезность ситуации, я не могла не улыбнуться, глядя на него. Он перехватил мой взгляд и улыбнулся в ответ. Я смущенно опустила глаза.

Тарас выглядел, как какой-нибудь парнишка из популярного бойзбэнда – светло-русые слегка волнистые волосы, задорно-зеленые глаза, в обрамлении длинных, темных, почти черных ресниц и с такими же темными бровями, аккуратный небольшой нос и пухлые губы. Одна его ровная белозубая улыбка вполне могла бы растопить айсберг, о который разбился «Титаник».

Жаль, что такие парни никогда не обращают внимания на таких, как я. Обычно, у них длинноногие подружки с большим бюстом, надутыми губами и огромными глупыми глазами, типа нашей Анжелы. Даже имя у такой куколочки подходящее, не Маша и не Катя, а вот, восхищайтесь, Анжела!

– Виталия, к нам полиция! Что-то случилось? – нарисовалась наша красавица, не успела я о ней подумать. Ее наивные голубые глаза были распахнуты в ужасе, а на щеках играл румянец волнения. Она наткнулась взглядом на полуголого Тараса и заинтересованно улыбнулась.

– Здравствуйтесь! Я – Анжела, администратор.

– Тарас, – широко улыбнулся в ответ бывший покойник.

Зависть больно царапнула меня за душу, поэтому я слишком грубо велела Анжеле:
– Проводи ментов сюда и иди работать!

Глава 3

Страж порядка хмуро обошел помещения, выслушал наш сбивчивый рассказ и принялся подробно допрашивать уже по существу.

Начать решили с Тараса.

– Сладченко Тарас Андреевич, тысяча девятьсот девяносто шестого года рождения, холост, детей нет, – представился парень. – Документов у меня с собой нет, они, наверное, дома. Там же, где и все остальные мои вещи... По сути, рассказать ничего не могу. Проснулся тут – на столе под простыней.

Полицейский закатил глаза и взялся за нас.

По версии Семена день начинался как обычно. Колосков встретил машину, принял сопроводительные документы, не забыв поставить свою подпись везде, где требовалось. Затем двое хмурых парней закатали клиента на своей транспортировочной стойке и переложили его на нашу каталку. К счастью, педантичный Сема, как всегда, сделал снимки акта приема-передачи, и я без проблем показала полицейским доказательства нашей безупречной честности.

– Смотрите, – ткнула я пальцем в экран. – Вот Тарас лежит на их каталке. То есть, привезли именно его. Так что, если кто-то и подменил Петра Юрьевича Тарасом, то это точно не мы.

– Не смешите, – усомнился полицейский. – Сейчас такое можно сделать, крылья пририсовать или пляж вокруг изобразить, с пальмами и обезьянами!

– Только не с этими снимками, – отрезала я. – Такой формат не редактируется! Это – «сырые» фотографии. То есть, их, конечно, можно отредактировать, но сохранить изменения никак не получится. Только если сменить формат.

– Ну-ну.

– Не верите – спросите у ваших экспертов, – обиделась я. – Мы делаем фотофиксацию на все перемещения клиентов – прием, перед мойкой, после мойки, потом я фотографирую их до грима, а затем – после. Именно во избежание недоразумений и используется этот формат. А так бы на мобильник щелкала, проще и быстрее. К нам не может быть никаких претензий.

– Хорошо, – согласился служивый. – В таком случае, будем искать вашего Петра Юрьевича у коллег из морга. Кто еще, кроме вас, тут работает?

Я пустилась в объяснения, стараясь ничего не забыть и не перепутать. Дело в том, что по сути у нас работает две организации. Одна – наша – занимается подготовкой к прощанию. Условная Анжела консультирует заказчиков, заключает с ними договоры, берет оплату и формирует расписание. Сема принимает клиентов, моет их, одевает и доставляет мне в гримерную, где я работаю над тем, чтобы они получились «как живые». После этого Семен увозит каталки к нашим соседям.

Формально, они тоже – «Тихий Ангел», но фактически у них свое управление. Там есть свой распорядитель, организатор и транспортировщики. Ребята занимаются непосредственно самим прощанием. У них два зала – большой и малый, где родственники и близкие могут в последний раз посмотреть на покойного. Туда почти каждый день приезжает батюшка, отпевающий усопших.

Они не заходят к нам в рабочие помещения – им просто нечего здесь делать. Мы тоже стараемся не соваться к ним без острой необходимости. Колосков провозит каталки до их дверей, а дальше они разбираются сами. Пару раз я из интереса заглянула на поминки, но мне очень быстро стало не по себе, и я ушла. Одно дело – гримировать покойника, и совсем другое – смотреть на то, как люди плачут над его телом. Мне кажется, даже воздух в зале прощания становится каким-то тяжелым и липким.

– Значит, они вообще не могут иметь отношения к происшествию? – еще раз уточнил полицейский.

Я уверенно кивнула:

– Сто процентов. Их поле деятельности это венки, гробы, музыка и сопровождение до кладбища. Минуя нас, они не получают ни одного покойного. Если хотите, я могу проводить вас по служебному ходу, чтобы вы побеседовали с ними. Но смысла в этом не вижу.

Участковый повернулся к Тарасу.

– Ну, а вы что скажете? Как вас угораздило? Вспомнили что-нибудь еще?

– Я уже все рассказал, – горестно вздохнул Сладченко. – Вчера я пришел домой, выпил чаю, а дальше ничего не помню. Честное слово! Очнулся уже здесь, под крики: «Зомби!» и ненормативную лексику.

– Оскорбления? Заявление писать будете? – оживился полицейский. Тарас удивленно глянул на него, потом так же удивленно – на Сему.

– Посмотрел бы я на тебя в такой ситуации, – буркнул Колосков. – Сколько работаю, а первый раз труп ожил!

– Да уж, – покачал головой страж порядка. – Слышал я истории о том, как в морг по ошибки живых привозят, но чтоб в похоронное бюро из морга живого доставили...

– Хорошо, что хоть похоронить не успели, – ляпнула я.

– Тьфу на тебя! – осерчал Сема. – И так сердце замирает, как подумаю.

– Как же вы, Семен Николаевич, живого человека от мертвого не отличили? – задал резонный вопрос офицер. – Вы же в горячих точках служили!

– Так нет у меня такой задачи – проверять покойников на жизнеспособность! – развел руками Колосков. – Я их мою, да одеваю. Витек потом раскрашивает.

– Ну, вы же его руками трогали, – продолжал допытываться полицейский. – Неужели не почувствовали тепло?

– Работаю я в перчатках, – терпеливо, как первоклашке стал объяснять Семен. – Перчатки толстые и длинные, по самый локоть! Да и не успел я его развернуть. Как за простыню схватил, так и перекатил!

– В общем, по вашему пропавшему покойнику будем заводить дело. Надо оповестить родных трупа о пропаже.

Мне немного резануло ухо это словосочетание, но другой вопрос, почему-то, волновал меня сильнее.

– А с Тарасом что будем делать?

– Состав преступления нет, – отрезал офицер. – Все похоже на дурацкую шутку, если честно. Максимум – хулиганство.

– Все похоже на покушение на убийство, – озвучил мои мысли Семен. – А если бы его закопали?

– Ерунда! Посудите сами, вы бы развернули тело, начали мыть, увидели бы, что оно не вскрывалось...

– Вскрывалось, не вскрывалось – какая разница? – заступилась я за Сему. – Наша работа не разглядывать тела, а приводить их в порядок! Помыли-одели-причесали-готовы! Может быть, его решили живьем похоронить! Накачали наркотой и нам подкинули.

– А с какой целью? – усомнился полицейский. – Зачем такие сложности?

– Откуда я знаю? – разозлилась я. – Это ваша работа, выяснять! Моя работа – гримировать усопших!

– Стойте, стойте, – взмолился Тарас. – Я ничего не понимаю! Меня кто-то хотел убить?

– Нет! – отрезал полицейский.

– Да! – рыкнул Сема.

– Возможно, – я заняла нейтральную позицию. – Жаль, что наша доблестная полиция не желает выяснять это!

– Виталия Георгиевна, – устало вздохнул участковый. – Мы должны выполнить свою работу, чтобы вы могли выполнить свою. Поэтому мы будем искать Петра Юрьевича, а Тараса Андреевича надо отправить домой.

Он удалился, а мы втроем остались в кабинете.

– Еще по мензурке? – предложил Колосков.

– Да погоди ты! – махнула я рукой. – Сначала с медиками пообщаемся.

Врачи прибыли сразу после отъезда полиции, осмотрели Тараса, взяли необходимые анализы, покачали головами, поржали и уехали.

– Ну, – я сложила руки на груди и посмотрела на парней. – Что теперь? Ты где живешь?

– Парковая одиннадцать, я там снимаю студию, – почему-то обреченно ответил Тарас.

– Серьезно? – обрадовалась я. – А я в тринадцатом доме!

– Никогда тебя там не видел.

– Ничего удивительного, – скривилась я.

Может, и видел. Да только где тебе обратить на меня внимание? Впрочем, я его славную мордашку тоже не припомню. Не знаю почему, но мне вдруг захотелось разведать ситуацию.

– Надо позвонить твоей девушке, чтобы привезла вещи.

– А нет у меня девушки, – тяжело вздохнул Тарас.

– Да? – равнодушно повела я бровями. – Ну, близкой знакомой, значит.

– Нет у меня никаких близких знакомых, – снова вздохнул он. – И родители не в городе живут. Только несколько приятелей с работы, но у меня даже мобильного нет!

– Держи! – я протянула ему телефон. – Звони сколько угодно, у меня там куча минут!

– Так номера в телефонной книжке, – растерянно заморгал Тарас. – Ни одного наизусть не помню! Блин! А как же я домой попаду? Ключей-то у меня тоже нет! Меня ведь без них привезли, да?

– Ни разу не видела, чтобы покойному оставили ключи от квартиры, – нервно усмехнулась я. – Они им уже не нужны.

– Сломать дверь? – предложил Сема. – Если китайская консервная банка, то я ее на раз-два вышибу!

– Почему консервная банка? – некстати заинтересовалась я.

Сема охотно объяснил:

– Есть хорошие надежные двери, красивые, прочные, но дорогие. Их редко ставят, а уж в новостройках типа ваших – никогда. Экономят на всем, лишь бы дом в срок сдать, да по документам нормы соблюсти. Везут китайское барахло. Выглядит красиво, но по факту – пенопласт, обтянутый фольгой. Ну пусть не фольгой, но очень тонким металлом. Такой можно легко вскрыть консервным ножом или пробить кулаком. Могу помочь!

Тарас понуро покачал головой:

– Мне за это хозяйка череп пробьет кулаком... Хозяйка! У нее есть дубликат!

– Звони скорей, – чуть не захлопала я в ладоши.

Он протянул руку, но тут же снова сник.

– Номер-то тоже в мобильном...

Мы замолчали. Ситуация, и без того дурацкая, стала совсем безвыходной. Тарас чуть не заплакал:

– Ни денег, ни документов, ни ключей, ни телефона...

– Хватит ныть! – грубо оборвал его Семен. – Думать надо!

Снова повисла тишина. Я машинально водила пальцем по экрану смартфона, листая список контактов. Марина!

– Эврика! – закричала я и вскочила. – Сейчас узнаем номер твоей хозяйки!

Марина взяла трубку с первого гудка, как будто ждала моего звонка. Просьбе пробить по базе номер она не обрадовалась, но и не отказала.

– Диктуй фамилию, имя и отчество!

Я повернулась к Тарасу и озвучила требования. Тот растерянно захлопал глазами.

– Не помню я ее фамилию. Анна Дмитриевна...

Меня накрыло раздражение. Мало того, что у нас пропал усопший, за которого нам уже заплатили, а вместо него нам кто-то подкинул это чучело! Так он еще и не помогает нам решать его проблемы! Правильно полицейский его послал. Сам, небось, вчера перепил, а теперь головы нам морочит! Одни неприятности из-за этих мужиков! Особенно, из-за симпатичных. Сидит тут, ну чистый ангел, а мне за него отдуваться!

– Ты хочешь ночевать тут? – резко осведомилась я. – Или все-таки поработаешь мозгами и хоть что-нибудь вспомнишь?

В конце концов, Маринке удалось найти номер Анны Дмитриевны по адресу снимаемой Тарасом квартиры, в которой, как оказалось, прописан абсолютно посторонний мужик с нерусской фамилией.

– Смотри, Тарасик, турнут тебя оттуда, – нахмурился Сема.

– Сниму новую, – равнодушно пожал плечами парень и принялся названивать хозяйке.

Не успели мы облегченно вздохнуть, как выяснилось, что Анна Дмитриевна укатила в Казань к своей сестре и вернется только через неделю. Ломать дверь и замок она категорически запретила, несмотря на нытье Тараса.

– Супер, – у меня не осталось сил ни на что, кроме едкого сарказма. – Мой клиент где-то валяется, зато вместо него – живой, полуголый, бездомный мужик без денег и документов! Не жизнь, а сказка – чем дальше, тем страшнее! Придется тебе недельку пожить у кого-нибудь из друзей. Подождем конца рабочего дня и вызовем тебе такси. Не волнуйся, денег на авто дадим, можешь не возвращать. Халатик тоже себе оставь.

– А обувь? – задал резонный вопрос наш Тарас.

– Соорудим чуни из простыней, – нашел выход Колосков. – И бубенцы тебе простышкой подвяжем, чтоб не зазвенели, пока до тачки бежать будешь!

Сема тут же бросился исполнять задуманное. Я взяла в руки телефон и увидела пропущенный от Марины. Когда только успела, и почему я не слышала?

– Это у вас труп ожил? – без предисловий начала она, как только я перезвонила.

– Э-э-э, – растерялась я. – Да, у нас. Я хотела тебе вечером рассказать. Собственно, это ему нужен был номер Анны Дмитриевны... А ты откуда знаешь?

– Да тут над вами весь отдел ржет! Но я не об этом. Что дальше делать планируете?

Я посмотрела на возящихся с простынями Сему с Тарасом и вздохнула:

– Дождемся, когда ваши найдут пропавшего клиента, и будем работать. А Тараса пока отправим на такси к кому-нибудь из друзей пожить. Попасть в квартиру он сможет не раньше, чем через неделю. А что?

– Ни в коем случае! – неожиданно заорала Марина, но вдруг понизила голос почти до шепота. – Он уже звонил кому-то кроме арендодателя? Другьям? Родным? Коллегам?

– При мне – нет. Да он ни одного номера не помнит!

– Пусть не звонит, – предостерегла она. – Наши в это не верят, думают, что это пьяный розыгрыш, но я о таком читала – его наверняка хотели убить. Кто-то из близких!

Я снова с сомнением посмотрела на Тараса. Мы и сами уже обсудили эту версию, но ведь полицейским виднее. Они не увидели состава преступления, так почему же я должна накручивать себе неизвестно каких кошмаров?

– Да ну... Кому он нужен! И куда нам его девать? Оставить постороннего у нас в офисе я не имею права. Не к себе же его тащить!

– Может, и к себе, – с нажимом сказала подруга. – Дело тут нечисто! Просто так мертвых живыми не подменяют!

– Это его личные проблемы, – перебила я ее.

– Поверь мне, – отчеканила Марина. – Тут точно что-то не так. А тебя потом заест совесть, если ты бросишь человека в беде. Тащи его к нам, вечером на холодную голову все как следует обдумаем. Ты пока, все равно, не соображаешь.

У меня в голове действительно не было ни одной здоровой мысли, поэтому я решила положить на Маринку.

– Ладно, – буркнула я и отсоединилась. – Все, парни, концепция изменилась. Тарас едет ко мне!

– Витек, на минуточку, – Сема подхватил меня под локоть и выволок в коридор.

– С ума сошла? – зашептал он. – А если он террорист? Грабитель? Насильник? Убийца?

– Вероятнее всего, он, все-таки, жертва, – остановила я поток ужасных предположений.

– Нельзя вот так тащить к себе домой постороннего мужика! У него даже нет документов!

Откуда мы знаем, что его и правда зовут Тарас? Откуда нам знать, что не он затеял всю эту аферу с подменой тел? А если он и правда жертва, то ведь за ним могут охотиться.

– Как вы все мне надоели! – я зажала уши руками и затопала ногами. – Хватит! Одна орет, что он в опасности, другой, что он опасен! У меня уже мозг взрывается! А Магда вообще меня убьет, когда с отдыха приедет! Умудрились потерять клиента!

Тарас робко приоткрыл дверь и влез в разговор.

– Извините, что вмешиваюсь, но я все слышал. Я не террорист и не убийца, честное слово. Давайте я расскажу о себе?

– Расскажешь, расскажешь, – я затолкала его обратно в кабинет. – Вот приедем ко мне домой, и расскажешь.

Я повернулась к Семе и максимально грозно сдвинула брови. Я знаю, что мне не идет такая мимика, потому что и без того маленькие глаза прячутся и становятся еще меньше, зато нос в обрамлении складок на лбу становится поистине огромным, но по-другому продемонстрировать свое недовольство я никак не могла.

– Колосков! Я – взрослая девочка, умею за себя постоять. Можешь идти домой, раз на сегодня у нас нет работы, но каждые полчаса три контрольных звонка: Анжеле – узнать, что нового, в морг – узнать, не нашли ли Петю, и мне – узнать, не убил ли меня Тарас, и отчитаться о результатах первых двух звонков. Все ясно?

– Да, командир! – буркнул бывший вояка.

Глава 4

До моего дома мы добрались без приключений, хотя таксист все время оборачивался полюбоваться на Тараса, замотанного в простыни и в халат с надписью «Тихий ангел».

По пути пришлось заехать в супермаркет и купить страдалице нижнее белье и носки.

– Как только доберусь до документов и карточки – верну тебе деньги в двойном размере! – пообещал Тарас.

Сема исправно звонил каждые полчаса, но никаких новостей не было. Я отыскала в недрах шкафа безразмерную футболку с какого-то форума молодых парикмахеров и выдала ее Тарасу. Мужских штанов у меня, разумеется, не нашлось. В носках, трусах и футболке парень смотрелся еще смешнее, чем в халате и простынях. Я не удержалась от комментария:

– Как быстро мы перешли от знакомства к совместному проживанию и обмену одеждой.

Тарас смутился и промолчал. Мне стало стыдно – бедолага и так натерпелся, а я еще и издеваюсь!

Чтобы сгладить вину, я решила его покормить. Не знаю, чем привык питаться наш оживший мертвец, но акционные блинчики, которыми я забила морозилку, совершенно безвредны.

– У тебя такая необычная фамилия, – нарушил неловкое молчание Тарас.

Я улыбнулась.

– Если бы родители не намудрили, у меня бы и отчество было необычным. Виталия Юргисовна Урбанайте – круто звучит?

– Супер! – восхитился Тарас. – Твой отец – латыш?

– Этнический литовец, – поправила я. – Юргис Урбанас. По идее, когда мама выходила замуж, она могла взять его фамилию, не меняя. Это в Литве действуют правила, по которым необходимо обозначать половую и семейную принадлежность – девица, замужняя дама, мужчина. Паспортистка так и сказала: «Оставляйте, как есть!». Но мама – женщина начитанная, настояла на своем. В результате, она стала Урбанене, что тоже довольно красиво. Когда родился мой брат, он стал Урбанас, и никаких проблем не было, ведь у отца и сына одинаковые фамилии. Зато, когда родилась я, наша самая умная мать решила, что быть мне Урбанайте! А вот отчество нам с братом дали на русский лад – Георгиевичи. В общем, со мной пришлось намучиться!

– Почему? – не понял Сладченко.

– Понимаешь, по нашим законам у ребенка должна быть фамилия отца или матери, а отчество – отца. А как получилось, что имя отца – Юргис, а отчество дочери – Георгиевна? Но это мелочи. А вот с фамилией все было совсем грустно. Если брат гордо носил фамилию отца, и к нему никто не прикапывался, то я, со своей фамилией, которая отличалась и от маминой, и от папиной, вообще непонятно кому кем приходилась.

– Странно, – удивился Тарас. – Понятно же, что фамилия от одного корня!

– Тебе, может быть, и понятно. И в Литве – понятно. А у нас Кошкин и Кошечкин – разные фамилии, согласись? Ну, вот и с Урбанас, Урбанене и Урбанайте получилась такая же неразбериха. Еще и отчество это...

– А разве нельзя было объяснить?

– Объясняли, – кивнула я. – Постоянно ходили и объясняли. В детский сад ходили, в школу ходили. Везде свидетельством о рождении тыкали. Но я свою фамилию все равно люблю и никогда не поменяю! Тем более, сейчас и в Литве правила поменялись.

За беседой день как-то быстро пролетел, и, наконец, с работы прибежала Маринка.

– Марина, – представилась она, разуваясь. – Пыталась я попасть к тебе домой. Дверь заперта, так что до своих вещей ты доберешься нескоро.

– А как ты узнала адрес? – удивился парень.

– Тук-тук, – Марина выразительно постучала костяшками пальцев по своему лбу. – Ты сам его сказал, когда я телефон твоего раньте искала. Все, я греться!

– Это твоя сестра? – уточнил Тарас, когда Маринка убежала в душ.

– А что – похожа? – я издевательски приподняла одну бровь.

У нас с Мариной одинаков разве что цвет кожи, и то – с разными оттенками. Более непохожих людей найти тяжело. Я – невысокая худенькая, если не сказать тощая шатенка с небольшими карими глазами и огромным носом. Марина – типичная луноликая славянка с круглыми голубыми глазами и светло-русой косой. У нее вздернутый нос и озорные веснушки, а еще она гордо носит аппетитную грудь и не менее аппетитную попу. Этакая пампушка-хохотушка.

– Не очень, но ты же говорила, что твой отец – литовец. А прибалты, как раз, вот такие светленькие и есть.

– А еще я говорила, что у меня есть брат, – напомнила я. – А про сестру ничего не говорила.

– Ну, мало ли, – пожал плечами Сладченко. – Живете-то вы вместе.

– Так дешевле, – объяснила я, не вдаваясь в подробности.

Я оставила Тараса на кухне и пошла к себе. Пока Маринка помоеется, я успею просмотреть свою страничку – там могут быть новые сообщения от потенциальных клиентов. К тому же, мне хочется просто расслабиться и отвлечься на какую-нибудь незначительную ерунду, типа смешных цитат или фотографий с котиками.

Лента новостей в очередной раз продемонстрировала мне уже вдоль и поперек зачитанные истории и совершенно неинтересные розыгрыши всего подряд – от флешки в виде отрезанного пальца до перфоратора. Я разочарованно закрыла страницу и пошла обратно. Похоже, Маринка уже привела себя в порядок и активно принялась за дело.

– Рассказывай все, – велела подруга, кое-как перекусив и схватив кружку с чаем. – Во-первых, о себе, все основные вехи своей жизни. Во-вторых, весь вчерашний день в подробностях!

Сладченко Тарас Андреевич оказался довольно заурядным парнем – родился, вырос, переехал, поступил, закончил, пошел на работу... Своей квартиры нет, машины нет, жены или невесты тоже нет. В общем, покушаться на такого среднестатистического во всех отношениях парня – глупая затея.

Но Маринка твердо решила выяснить о нем все!

– Ладно, тогда рассказывай, чем закончился вчерашний день.

– Ничем, – развел руками Тарас. – Я пришел домой, попил чаю, а дальше – очнулся уже в морге.

– Не в морге, а в агентстве ритуальных услуг, – недовольно поправила я. – Перепугал нас с Семеном. А его, поверь мне, не так-то просто напугать!

– Да я сам перепугался! – стал оправдываться Тарас. – Лежу на жестком холодном столе, голый, в какой-то тряпке. Мужик здоровенный орет...

– Да уж, – хмыкнула Мариша. – Врагу не пожелаешь! Кстати, почему тебя не потеряли на работе?

– Так я в отпуске. Да и вообще, в воскресенье не работаю.

– При чем тут воскресенье? – не поняла я. – Сегодня вторник.

– Как вторник? – испугался Тарас. – Вчера была суббота.

– У, как все запущено, – протянула Маринка. – Вчера был понедельник. Суббота была довольно давно. И, кстати, о какой субботе речь? Я надеюсь, о четвертом февраля, не раньше?

Тарас нервно сглотнул и кивнул.

– Верно. В субботу меня проводили в отпуск, а дальше – провал.

– И где же еще два дня? – изумилась я.

– Все еще хуже, чем я думала, – задумчиво постучала пальцами по столу Маринка. – Дело – дрянь, прямо скажем. Если у меня до этого и были какие-то сомнения, то теперь я уверена – твои путешествия в саване – дело рук какого-то недоброжелателя.

Я решительно встала и перебила Марину:

– Ты, Тарас, вспоминай свою субботу, а нам надо кое-что обсудить.

Я схватила подругу за руку и потащила в комнату.

– Девочка моя, – зашипела я, понизив голос. – Я понимаю, что ты у нас – почти настоящий полицейский, но тебе не кажется, что мы занимаемся не своим делом? Пускай профессионалы разбираются с этим подкидышем. В конце концов, это их работа!

– Они не будут этим заниматься, – так же шепотом ответила Маринка.

– А нам-то зачем этот геморрой на всю голову? Проблем мало? Смею тебя заверить, незнакомый мужик в трусах и футболке на моей кухне – это крайне весело, но совершенно неуместно!

– Точно! – осенило Маринку. – Его надо одеть!

– Во что? – прищурилась я. – В твои чулки?

Марина посмотрела на меня, как на дуру.

– Сейчас позвоню кому-нибудь из бывших и организую ему сбор одежды на первое время. Кто там у нас по комплекции ближе всего?

Маринка – девочка симпатичная. Не смотря на то, что она не водит домой мужиков, ведет активную личную жизнь. Самое интересное то, что она умудряется сохранить очень теплые отношения почти со всеми своими бывшими ухажерами. В то время, как большинство пар расстаются с громкими проклятиями и обещаниями никогда больше не пересекаться, все Маринкины кавалеры, получив отставку, в любое время дня и ночи готовы броситься за нее в огонь и в воду по первому зову. Как она их так дрессирует – загадка. Факт остается фактом – сейчас она действительно позвонит кому-то из них, и уже через пару часов квартира наполнится мужскими вещами.

Подруга схватилась за телефон. Я махнула рукой и пошла к Тарасу. В общем-то, она права – человек оказался в сложной ситуации, а у нас есть возможность ему помочь. Пройти мимо не позволяет совесть и, если честно, небольшая надежда на то, что за все добрые дела непременно последует награда.

Тарас старательно тер тарелки под краном.

– Ты чего? – удивилась я.

– Посуду мою, – пропыхтел он. – Она ведь уже не нужна?

Мне стало неловко:

– Ты – гость, садись и пей чай, а я помою сама.

– Я не гость, а приживалец, – грустно вздохнул парень. – Пользы от меня никакой, одно стеснение.

– Кстати, где же ты будешь спать? – скорей у себя спросила я, чем у него. – У нас с Мариной – разные комнаты, вот куда тебя положить? На кухне поместишься? Дам тебе матрасик, только ты сам его надувай.

– Конечно, – закивал он. – Я и на полу могу.

– Какой размер ботинок у тебя? – заорала Маринка из комнаты.

– У меня? – удивился Тарас. Я кивнула.

– Сорок третий, – заорал он в ответ.

– Лыжи отрастил, – хихикнула я. – У меня – тридцать седьмой.

– Все, через час привезут кое-какую одежду, – обрадовала нас Маринка, возвращаясь в кухню. – Не новую, конечно, но другой все равно пока нет. Даже куртка будет. С обувью пока не получилось, но мне сейчас скинут сайт, где работает доставка ботинок. Там сейчас, вроде как, очень крутые скидки на зимнюю обувь. Процентов семьдесят.

– Да хоть девяносто пять, – помрачнел парень. – у меня денег вообще нет.

Деятельная Маринка повернулась ко мне:

– Сколько у нас осталось хозяйственных денег в этом месяце?

– Так почти все и остались, – вытаращила я глаза. – От месяца еще половина не прошла.

– Ну и отлично, – заключила она. – Значит, выделим тебе немного наличных, а ты отдашь, когда сможешь.

Я онемела от возмущения. Здорово придумано – мало того, что мы поселили у себя какого-то сомнительного мужика, так еще и кормим-поим-одеваем и обуваем паразита за свой счет. А он нам, видите ли, отдаст деньги, когда сможет! Можно подумать, мы эти самые деньги срываем с кустов во дворе. Я, между прочим, за свою зарплату, вынуждена почти каждый день любоваться на покойников!

– Ну, излагай, – потребовала у Тараса Маринка. – Как прошла суббота, которую ты помнишь.

Тарас взял в руки кружку с чаем и сосредоточился.

– Утром я, как обычно, пришел на работу. Офис работает шесть дней в неделю, а мы – посменно, два через два...

Тарас выпил неизменную кружечку кофе с утра и сел обзванивать клиентов. Фирма, в которой он трудился менеджером, занималась ремонтными работами разной степени сложности – от простой побелки потолка, до полной отделки целого дома, включая сантехнику, электрику и прочие тонкости, о которых женщине знать вовсе не обязательно.

Обычно, клиенты звонили сами и узнавали расценки. Менеджеры старательно консультировали потенциальных заказчиков, не забывая напоминать, что точную стоимость работ сможет рассчитать лишь замерщик, который совершенно бесплатно выезжает на дом.

– В чем радость – бесплатно ездить по клиентам? – заинтересовалась я.

Сладченко внимательно посмотрел на меня, словно подозревая, не издеваюсь ли я, но покладисто объяснил:

– Наша зарплата зависит от количества и суммы заказов. Чем больше ремонтов мы продадим клиентам, тем большую сумму получим в конце месяца. Консультация по телефону не дает гарантии того, что заказчик придет к нам в офис заключать договор. А вот замерщик при личной встрече имеет все шансы уговорить человека обратиться именно к нам. Во-первых, он оценивает своим профессиональным взглядом весь фронт работ и может сказать точную стоимость, а не приблизительную. Во-вторых, он ведь видит реакцию людей и может где-то предложить скидку, а где-то посоветовать дополнительные услуги. Ну, и сами клиенты уже немножко чувствуют себя обязанными, поэтому, чаще всего, соглашаются. Примерно восемь из десяти выездов бесплатного замерщика заканчиваются подписанием договора, так что им это действительно – радость.

– А если меньше? – предположила я.

– Значит, это – плохой замерщик. Низкий показатель продаж – отличный повод подумать о смене деятельности.

Работа Тараса заключалась как раз в том, чтобы «втюхать» замерщика тем, кто обратился впервые, и удержать остальных. С утра он обычно занимался прозвоном, то есть связывался с теми, кто еще не заключил договор на месте. Такое бывало, когда люди хотели выбрать из нескольких фирм самую недорогую. Он учтиво интересовался, к какому решению пришли уважаемые заказчики, и уточнял, все ли их устроило. Когда он слышал невнятные объяснения и сомнения, сделав голос как можно проникновеннее, сообщал, что может посоветоваться с руководством и постараться «выбить» для них неплохую скидку. Разумеется, руководство не принимало участия в этих мелочах, изначально дав карт-бланш на определенный уровень уступок. Спустя какое-то время Тарас перезванивал и «радовал» клиентов невероятной скидкой! Редко кто отказывался от щедрого предложения милого парня, который так старался.

– Вот ведь жуки! – возмутилась я. – Обманываете народ.

– Ах, обмануть меня нетрудно, я сам обманываться рад, – процитировал Тарас. – Неважно, какой будет цена, главное – персональная скидка. Это очень приятно, поверь. Купить пельмени за двести рублей не так приятно, как купить их за триста пятьдесят, но как будто бы их настоящая цена – все пятьсот.

– Есть в этом что-то, – вздохнула Маринка. – Мы тоже обычно берем продукты и всякие порошки по акции.

– Ерунда! – опровергла я. – Мы берем то, что действительно дешевле. Я часто беру трехкилограммовый порошок за триста девяносто девять рублей, а его реальная цена в других магазинах – почти в два раза выше. Недавно взяла блинчики по семьдесят рублей. А раньше я брала их по сто! Есть разница?

– Так ты ими всю морозилку и забила, – укорила меня подруга. – Так бы ты потратила только сто рублей, а так – почти полторы тысячи! Ты на этих акциях тратишь гораздо больше денег, чем без них.

– Ну, как ты не понимаешь? – стала я оправдываться. – Мы их все равно съедим! И порошок мы все равно постоянно покупаем и тратим, а не выбрасываем. Почему бы не взять побольше, если есть возможность сэкономить? Пусть лежит, он ведь не портится.

– Побольше? – вытаращила глаза Маринка. – У нас семь упаковок порошка по три кило. Семь! Это – двадцать один килограмм.

– Зато на пару лет хватит, – гордо приосанилась я. – Я их очень выгодно взяла, теперь можно надолго забыть об этой статье расходов!

– Как ты умудрилась дотащить их до дома? – поразился наш гость.

– Ходила четыре раза, – немного смутилась я. – Изначально их было восемь, но одна уже закончилась. А два пакета дотащить не так уж и трудно.

– Если бы ты тащила только порошок! – сверкнула глазами Марина. – Так ты еще и по две упаковки туалетной бумаги с собой каждый раз брала. По двенадцать, между прочим, рулонов! Да мы столько не...

– Она же легкая, – не дала я ей договорить. – И тоже была со скидкой. Вещь в хозяйстве нужная, срок годности – не ограничен. Ну, я и захватила, чтобы не только порошок таскать. Зато теперь у нас не будет неловкой ситуации, когда такое нужное изделие бумажной промышленности неожиданно закончилось, а ты – без штанов!

– Кто ж спорит! Средство для мытья посуды – тоже полезная штука. Да-да, все шесть бутылок!

– Три по цене двух, – уточнила я. – И большая упаковка губочек – в подарок.

– Какие вы запасливые! – восхитился Тарас. – И предусмотрительные!

– Не, – стушевалась Мариша. – Это Витек такая, а я – совсем бесхозяйственная. Мы скидываемся каждый месяц на разные общие расходы, чтобы не было проблем с дележкой, а Витек планирует бюджет. Я могу помочь дотащить покупки до дома, но наши выходные не всегда совпадают, поэтому ей и приходится носиться по несколько раз.

– Интересно, что подумали в магазине про девушку, которая четыре раза приходила затачиваться стиральным порошком и туалетной бумагой, – хихикнул Тарас.

– А что подумал таксист про тебя в чунях из простыней? – отбрила я.

– Кстати, да, – вспомнила Марина. – Мы что-то увлеклись, а ведь ты начал рассказывать, как прошел твой рабочий день.

– Вот так и прошел, – развел руками Тарас. – С утра обзвонил клиентов, посулил им скидки. Несколько раз принял заявки на замерщика, сделал отчет. В обеденный перерыв сгонял в магазин за тортом, пищей и прочими вкусняшками – отметить отпуск и повышение.

Рассказ Тараса прервал громкий рев трубки домофона. Марина бросилась в коридор встречать посетителя.

Глава 5

– Кто это? – насторожился Сладченко.

– Шмотки твои приехали, – улынулась я. – Хоть штаны наденешь!

– Привет, Витюха, банан тебе в ухо! – донесся из коридора знакомый голос.

– И тебе не подавиться, Темочка, – ответила я, не вставая. Пусть Марина сама любезничает со своими бывшими.

Мы с Артемом не сумели найти общего языка, впрочем, я и не старалась. Тема – личность творческая, по его собственному мнению. По мне, так он просто с левой резьбой. Возомнил себя поэтом, практически гением, и ведет блог, где постоянно выкладывает свои творения.

Однажды его угораздило поинтересоваться моим мнением.

– Послушай, – горячо говорил он на моей кухне, ожидая, когда Маринка соизволит одеться, накраситься и выйти. – Как тебе такое: «В роще чистой, меж берез, бродит Дедушка Мороз»?

Я приподняла одну бровь.

– Он у тебя из дурки сбежал?

– Почему? – обиделся рифмоплет.

– А почему он бродит меж берез? Заблудился? Или пьяный?

– Зима, Новый год, – принялся объяснять Тема. – Вот и бродит.

– Его работа – бродить по домам, детишкам подарки раздавать. А не по рощам шариться!

– Нет у тебя никакой фантазии! И чувства языка нет! – возмутился моему непониманию очевидных вещей Артем. – Сама бы хоть что-то сочинила!

– Сбежал он из психушки, у леса на опушке, – легко продолжила я эту чудесную поэму, опровергнув его мнение о моих творческих способностях.

– Дура! – надулся Тема.

– Мы, поэты, все такие, – развела я руками.

С тех пор он меня недолюбливает, а я и не навязываюсь. Марина – девочка самостоятельная, нравится ей слушать бредовые стихи – на здоровье! Правда, они встречались недолго, а расставались красиво – со слезами на глазах и обещаниями никогда не забывать о прекрасных минутах, проведенных вместе.

Они о чем-то забубнили, и я стала громко шуршать пачкой печенья, чтобы не подслушивать разговор голубков. Наконец, визитер открыл дверь и вышел, уже с площадки громко задав вполне ожидаемый вопрос:

– Может быть, на выходных сходим куда-нибудь?

– Посмотрим, – многообещающе ответила Марина и закрыла дверь.

Она затащила на кухню два внушительных пакета, в которых угадывалась какая-то мужская одежда.

– Вот, разбирайся!

– А где можно переодеться?

Я скривилась:

– Ой, ну детский сад! Я уже видела тебя голым – ничего, поражающего воображение, не заметила!

Парень сильно покраснел.

– Там было очень холодно, очень!

– Переоденься в ванной, – прервала поток его объяснений Маринка.

Тарас с пакетами скрылся в санузле, а Мариша повернулась ко мне и укоризненно нахмурилась:

– Зачем ты так?

– Как?

– Зачем ты унижаешь его мужское достоинство? – более детально объяснила она. – Это очень обидно и неприятно!

– Мне плевать на его достоинство, каких бы размеров оно ни было, – пожала я плечами. – И вообще, я его насильно к нам не тащила. Это он свалился, как снег на голову, а мы за него впрягаемся. Мне за это денег не платят. А тот, за кого заплатили, неизвестно где лежит!

– Есть ведь, наверное, и другие ценности, кроме денег! Взаимопомощь, например.

– Да? – деланно удивилась я. – А что-то мне никто не бросается помочь. Сама себе помогаю, по мере сил и возможностей.

– Знаешь, что видит в толпе людей карлик? Задницы, задницы, задницы. Вот и ты, как этот карлик, кругом видишь только одно. Я живу с тобой уже не первый год и знаю точно, какая ты хорошая. Но с таким отношением к людям ты и будешь получать только то, на чем циклишься! Приподнимись над всем этим, и ты увидишь, что кроме задниц есть еще и лица, и не все они враждебны.

– Было от чего озлобиться, – буркнула я.

– Было, не спорю, – согласилась Марина. – Но, может быть, уже пора отпустить эти скелеты прошлой жизни?

– Можно подумать, в настоящем вокруг меня одни радуги с единорогами.

– Пока ты будешь вот такой злокой, ты не увидишь никакого добра. Люди и хотят дать тебе больше тепла, только ты их на подлете отстреливаешь! Я удивляюсь, как ты меня к себе жить пустила, еще и хозяйство со мной вести начала!

– Мне нужны были деньги...

– Но сейчас у тебя с ними стабильно, а ты меня не выгоняешь! Значит, дело не только в них, но еще и в каких-то человеческих эмоциях, правда ведь?

– А тебе есть куда идти?

– Нет, – радостно улыбнулась подруга. – Поэтому и живу у тебя, и ты меня терпишь.

– Ты мне совсем не мешаешь, и деньги лишними не бывают.

– Ну-ну, – еще шире улыбнулась она. – Ты просто переживаешь за меня, потому что у тебя добрая душа, спрятанная за кольчугой из дерзости и равнодушия.

Дверь в ванную открылась, и вышел Тарас. Чужой спортивный костюм сидел на нем, как седло на корове, но это, хотя бы, было не так ужасно, как труссы.

Мне стало немного неловко от того, что я, пусть и случайно, обидела парня, поэтому я слишком громко объявила:

– Пора готовиться ко сну. Пойдем, Тарас, выдам матрас. О, стихи получились!

Наш гость снова покраснел, а моя неловкость усилилась. По-моему, я опять ляпнула что-то не то. Я разозлилась на себя и рявкнула:

– Чего встал? Дай пройти!

Он посторонился, пропуская меня, и я с независимым видом прошагала в кладовку.

– И что мы будем делать дальше? – поинтересовалась я у Марины, пока Тарас сосредоточенно качал себе надувную кровать на кухне. – Ночь поспит, а утром – куда его?

– У него даже ботинок нет, – снова укорила меня подруга. – Что значит – куда? Здесь будет ждать. Кстати, обувь мы ему закажем, только надо будет оставить на нее денег.

– Обалдеть просто! – чуть не заорала я, но вовремя вспомнила, что нас могут услышать и понизила голос. – Мы оставляем незнакомого мужика у нас дома, еще и денег ему даем! Придем с работы – ни мужика, ни денег, ни имущества! Это я еще молчу про то, что надо ночь как-то пережить. Кто его, дурака, знает? Ладно – убьет, а если изнасилует?

– А ты не сопротивляйся, – посоветовала Марина. – Там, глядишь, и удовольствие получишь, добрее станешь.

– Умираю от смеха, – оскалилась я. – Ты вот так спокойно доверяешь какому-то сомнительному типу без документов и даже без одежды! Сема вообще предположил, что наш гость – и не Тарас вовсе, а какой-нибудь террорист, который симулирует амнезию.

– И он, конечно, специально разработал эту многоходовую хитроумную операцию, чтобы внедриться к тебе в квартиру и вынести все запасы чистящих средств, коробку зубных щеток и мешок сахара?

– Ты как будто не в полиции работаешь, а в монастыре колокола чистишь, – поразила я ее наивности. – То, что у меня дома находится целый склад бытовой химии и еды – это полбеды. Но у нас ведь есть и бытовая техника, компьютеры, наконец!

– Да не унесет он твою микроволновку, – успокоила она меня.

– Почему? – ехидно прищурилась я. – Потому что он весь такой хороший?

– Да потому что прошли те времена, когда воровали норковые шапки и телевизоры! Ну, совсем отмороженные еще остались, но этот – точно из другой оперы. Золота-бриллиантов у нас нет, а наличные деньги дома не хранятся. И вообще, кто сейчас хранит ценности дома? Короче, не надо искать черную кошку в комнате, в которой ее нет!

– Угу, – мрачно кивнула я. – Завтра будем искать, чего еще в комнате нет, кроме кошки.

– Не драматизируй, – легкомысленно отмахнулась она. – Надо доверять людям.

– Чтобы им было проще тебя облапошить! – отрезала я.

– Ну, что нам его – на улицу выставить? – отчаянно всплеснула руками Маринка.

– Вот, кстати, отличная мысль! Мальчик взрослый, кроме нас у него, наверняка, есть друзья. Да, хотя бы бывшая какая-нибудь, которая с радостью его приютит.

– Ни в коем случае, – округлила глаза подруга. – Ты понимаешь, что он в большой опасности? Его хотели то ли убить, то ли похоронить заживо. Наверняка, его накачали какой-то наркотой, что он аж на два дня выпал из реальности.

– Если он не морочит нам голову, – капнула дегтем я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.